

Бог как понятие методологии социального познания

Григорьян Э. Р.

*доктор философских наук, профессор социологии, академик РАЕН
Общественный институт политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона (Ереван, Армения)
ernestgrig@hotmail.com*

Ключевые слова: Гермес Трисмегист, понятие Бога, методология социального познания, Золотое сечение, международные отношения, иерархия систем.

Աստված որպէս սոցիալական ճանաչողության մեթոդաբանության հասկացություն

Գրիգորյան Է. Ռ.

*փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր, սոցիոլոգիայի պրոֆեսոր, ՌԲԳԱ ակադեմիկոս
Սելվճուրյան-Կասսայան տարածաշրջանի քաղաքական եւ սոցիալական հետազոտությունների հանրային
ինստիտուտ (Երևան, Հայաստան)
ernestgrig@hotmail.com*

Ամփոփում Հոդվածում առաջարկվում է սոցիալական գիտելիքների մեթոդաբանության մեջ ներկայացնել Աստծո անբաժանելի հասկացությունը: Հազարամյակներ շարունակ մոլորության մեջ գտնվող հասարակական միտքը այս հասկացությունը տարավ կրոնի գահին : Բայց վերլուծությունը հիմնարար մեթոդաբանության գիտելիքների տեքստերի Hermes Trismegist ցույց տվեց, որ նախնական նպատակը այս հասկացության համար գիտական գիտելիքների. Այնուհետև հոդվածում փորձ է արվում իմաստային հարստացնել այդ հասկացությունը՝ սոցիալ-ճանաչողական գործունեության մեջ Դրա կառուցողական եւ արդյունավետ օգտագործման նպատակով: Բերված է դրա օգտագործման օրինակը միջազգային հարաբերությունների ավելի խորը մեկնաբանման համար:

Հանգուցաբաներ Հերմես Եռամյա, Աստծո հասկացություն, սոցիալական ճանաչողության մեթոդաբանություն, Ոսկե բաժին, միջազգային հարաբերություններ, համակարգերի հիերարխիա

God as a concept of the methodology of social cognition

Grigorian E. R.

*Dr. of Sciences, Professor of Sociology
Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)
ernestgrig@hotmail.com*

Abstract: The article suggests introducing the concept of God, which is integral to social cognition, into the methodology of social cognition. For thousands of years, misguided social thought has taken this concept under the crown of religion. But the analysis of the texts of Hermes Trismegistus, which are fundamental to the methodology of knowledge, showed the original purpose of this concept for scientific knowledge. Further, the article attempts to enrich this concept in a meaningful way in order to use it constructively and effectively in socio-cognitive activities. An example of its use for a deeper interpretation of international relations is given.

Keywords: Hermes Trismegistus, the concept of God, methodology of social cognition, Golden section, international relations, hierarchy of systems

Предпринятое нами рассмотрение понятия Бога ведется исключительно в русле методологии научного познания, и представляет назревшую попытку обновить эту отрасль знания, может быть за счет его углубления. Поэтому мы никак не касаемся религиозного истолкования понятия Бога. Если в науке допустимы такие абстракции как «идеальная точка», «идеальный газ» или «идеальный родитель», то столь же правомерно рассмотрение природы этой идеальности.

Наиболее развернутое понятие Бога впервые зафиксировано у Гермеса Трисмегиста и было оно предназначено не для верующих, а для ученых людей, в том числе и жрецов, тех, кто занимался исследованиями и изучением мира. Автор первого перевода «Corpus Hermeticum» на латинский язык (1463 г.) в предисловии пишет: «*Меркурий Трисмегист был первым философом, поднявшимся выше физики и математики к созерцанию божественного... Он считался основателем теологии*» [4, с. 368], научного рассмотрения Бога. Т.е., с самого начала это поня-

тие предназначалось для поддержания точной навигации в мире непознанного и установления реперных точек в расширяющемся познаваемом мире. Главное внимание Гермес обратил на сложность социального познания и попытался максимально сориентировать пробуждающийся к познанию интерес.

В кратких, но емких словах ему удалось передать накопленную тысячелетиями мудрость и правила социального познания, из которых впоследствии родилось множество религий и философских школ, часть которых либо примитивизировала его учение, либо намеренно его искажала. Кстати, экологическое воззрение у него присутствовало изначально, задолго до появления науки экологии. Поэтому оно содержит и сегодня эвристический и методологически ценный пласт даже для современного научного, и главным образом социального познания. В нем присутствует и даже обещает быть актуализированным возврат к потерянным нынче точным ориентирам. В мире сейчас царит бум на книги и лекции о Гермесе, но наряду с немногими научными работами, которые мы и используем как источник нашей статьи, в основном литература о нем пухнет полуфабрикатами, изготовленными коммерсантами от науки, которых мы предпочитаем избегать, а не вдаваться в полемику с ними. Рекомендуемую литературу для углубленного знакомства с его учением мы перечислили в списке литературы. Это [1; 2; 3; 4]. Но основным научным источником мы считаем издание [4], считающееся самым полным в мире изданием текстов Гермеса Трисмегиста: «Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада»: Сост., коммент., пер. с др.-греч., лат., фр., англ., нем., польск. К. Богуцкого. – К.: Ирис; М.: Алетейа, 1998. – 623 с. ISBN 966-7068-06-4 («Ирис») ISBN 5-89321-013-1 («Алетейа»).

Приведем обширную цитату из этого, заслуживающего доверия научного издания его работ.

«Бог, рассматривается здесь как принцип, который выше, чем разум, душа и все, чему он служит причиной. Благость не является его атрибутом, это само его естество; Бог есть Благость, как благость есть Бог. Он есть небытие, поскольку он выше, чем бытие. Бог производит все, чем сам является, и содержит все, чего еще не создал. Совершенно невидимый в себе, он есть начало всякого света. Разум не есть Бог, он есть только от Бога и в Боге, так же, как смысл есть в Разуме, душа в смысле, жизнь в душе, тело в жизни. Разум отличается, но не отделяется от Бога, как свет от своего источника; он, как и душа, есть действие Бога, его сущность, если Бог вообще ее имеет. Для Бога производить и жить есть одно и то же.

Наконец, отличительная черта божественной природы есть в том, что ничто из того, что подходит иным существам, не может быть присвоено ему; он есть вещество для всего, не будучи ничем. По этому признаку узнают Отца всех вещей, Бога. Это есть блеск Блага, освещающий Разум, затем всего человека и превращающий его в поистине божественную сущность. Бог есть всеобщая жизнь, все, чего отдельные существа суть только части; он есть начало и конец, середина и окружение, основа всех вещей, источник, питающий в изобилии, душа, дающая жизнь, добродетель, которая производит, Разум, который видит, дух, который вдохновляет. Бог есть все, все преисполнено им; нет ничего во вселенной, что не было бы Богом. Как Отцу Вселенной ему подходят все имена, но, поскольку он есть Отец всех вещей, никакое имя не может быть ему присуще. Один есть все, и все есть один; единство и совокупность суть тождественные слова в Боге» [4, с. 27].

Прокомментируем изложенную цитату.

1. Во-первых, бог является первой причиной всего существующего и еще несуществующего. («Бог производит все, чем сам является, и содержит все, чего еще не создал».) В плане социального познания акцент исследователя переносится с фактов на тенденции, скрытые симптомы и непроявленные еще закономерности, на мерцающие в информационном тумане контуры явлений. В отличие от ставшего современной догмой накопления эмпирических данных, предлагается обернуть вспять процесс мышления – сначала рассмотреть наиболее высокие этажи строения мира. Мир предстает загадкой, ловушкой, нерасшифрованным еще посланием, содержащим как надежду, так и грозное предостережение. Абрис будущего присутствует как неотъемлемый элемент познания. Это немедленно расширяет сферу методологии социального познания, включая в нее не только всю действенную историю (как реализатора социальных тенденций и скрытых операций), но и намечаемое в теории будущее, максимально точно вытекающее из умопостижения предпосылок. Учитывающий это положение исследователь уже предостережется транслировать чью-либо идею, даже известного авторитета, если она не прошла его предварительную проверку. В ином случае он начинает выполнять роль транслятора особым образом изготовленных знаний, идеологические (и социальные) последствия которых ему неизвестны. Реально это происходит сплошь и рядом, когда «известные», а иногда и специально подобранные специалисты с апломбом рассуждают о государственных или

общественных проблемах, не подозревая, что выполняют роль провокаторов, ведущих к катастрофическим ловушкам. Но ответственности они не несут, поскольку еще не установлена презумпция концептуальной или методологической вины таких горе-ученых.

Вводимое с помощью Гермеса понятие Бога расширяет сферу познавательного дискурса, снимая застарелые представления не только в науке, но даже и в богословии. Например, многосотлетние споры о «единосущности Иисуса Отцу по божеству и подобосущного нам по человечеству» легко разрешаются широко используемой сегодня идеей фрактала, содержащей не только реальное, но и потенциальное отражение реальности. Т.е., введение конструкции фрактала в модельное рассмотрение мира, как, например, проявляется филлотаксис у растений, уже расширяет репертуар вариантов его восприятия, причем внимание устремляется на высшие этажи знания, на (абстрактный) механизм функционирования явления, который «подобен» в некотором смысле всем такого рода механизмам, присущим всем явлениям мира.

И как говорит Гермес, Бог, содержа в себе еще не существующее, выше, чем бытие. То, что такой Бог является неременным для познания фактором подчеркнуто его отождествлением с «Благостью». Эта конструкция стимулирует исследователей на полный разрыв с так называемым научным позитивизмом и прочими методологическими платформами, больше напоминающими информационно-агентурные сети, в которые ловятся и фабрикуются уже которое поколения социальных ученых и философов по всему западоцентричному миру. А ведь и они причастны к губительным для всего человечества последствиям их намеренной лжи (например, в области медицины), или простого невежества. Страны, подступающие к развилкам своего развития, оказываются в таком случае просто в отчаянной безысходности. И как следует из теории Гермеса, их ждет коллапс, взрыв разрушения и взаимного уничтожения.

А ведь любое решение на любом этапе производственной лестницы требует понимания причинно-следственной связи, причем, начиная с самого высокого уровня, воздействующего на все остальные уровни. Например, развитие образования должно рассматриваться, как минимум в геополитическом, а максимум, в космологическом аспекте, т.е., специалист, это тот, кто руководствуется Целым.

Гермес и в этом случае готов оказать уместную услугу. Бог выше любых определений, особенно используемых противоборствующими сторонами, все они нуждаются в апелляции к

нему для обоснования своего статуса. («Он есть вещество для всего, не будучи ничем»). Поэтому нельзя отождествлять Бога ни с каким научным понятием, он как горизонт, который все равно дальше видимой кромки. Поэтому работающий социальный ученый не должен склоняться ни к одной социальной теории, а выверять свои выводы с реперной методологией Бога.

2. Помимо известной диалектики гармонии в нее включаются следующие пункты. «*Для Бога производить и жить есть одно и то же*». Применительно к обществу и человеку можно сказать, что человек не только живет, но и производит свою жизнь. И здесь он оказывается тесно связанным с производством правильной жизни, что подчеркнуто в методологии Гермеса. Признав идею Бога, придется принять и всё остальное, а прежде всего ответственность за свою судьбу в вечности, что означает ежедневную борьбу с самим собой, - своими помыслами, страстями и деяниями. Они становятся самостоятельно манипулируемыми личностью внешними компонентами, с помощью которых собирается «машина» индивидуальной или социальной жизни. Т.е., каждую минуту человек иногда и заново производит свою жизнь, создавая и те последствия, которые «шлаками», т.е., ложными идеями замусоривают жизненные пути. Все связано со всем, и любое движение человека производит закономерные сдвиги во всей мировой социальной сети, как положительные, так и отрицательные. Тем более это касается общества, которому в своей деградации больше не на кого пенять, как только на отсутствующее постижение «божественной» методологии.

Но, в то же время мы являемся свидетелями тысячелетних деяний по производству исключительно социальных шлаков, чем занимаются опирающиеся на рабство общественные структуры. Попытки исторической Армении преодолеть рабовладельческий характер социальных структур и вернуться на путь Гермеса последовательно подавлялись именно этими, шлакопроизводящими структурами, в том числе и конкурентными действиями Римской католической церкви. Подтверждением может служить тот факт, что почти все мыслители древней и средневековой Армении обязательной опорой своих трудов имели работы Гермеса. Сегодня в числе шлакопроизводящих стран та же Англия и зависящие от нее страны.

3. И наконец, главный грех намеренно информационно шлакопроизводящих социальных структур в том, что они не приняли ключевой пункт этой методологии – «*Бог есть всеобщая жизнь, все, чего отдельные существа суть только части; он есть начало и конец, середина*

и окружение, основа всех вещей, источник, питающий в изобилии...». Более того, начиная с Болингброка (XVI в.), в Англии приняли намеренно вводящую в заблуждение конспирологию, трактующую все остальные страны и народы как подлежащих уничтожению врагов. Принципиальная анти-герметическая позиция в мировоззрении, богоборчество как принцип сделали Англию самым кровавым государством за всю историю человечества [5]. Методология Гермеса считает ошибочным нарушение единства природных и социальных процессов.

Современные последователи и продолжатели этой методологии, среди которых надо выделить книгу А. Петросяна «Немного о многом», вносят детализирующий аспект: «не может траектория движения части противоречить траектории движения общего» [6, с. 121], т.е. не подчиняться логике Целого, а Целое не быть единством своих частей. Повторим Гермеса: «Нет ничего во вселенной, что не было бы Богом... Один есть все, и все есть один; единство и совокупность суть тождественные слова в Боге».

Но - «сам Человек, созданный Богом по Его образу и подобию и облагодетельствованный Им, пожелал возмутиться против Него и «разбить Его власть». В силу упомянутого принципа это возможно только совращением Целого к порочной части. Иначе, часть, несовместная с Целым, будет уничтожена. Поэтому в целях собственного укрепления любая часть стремится себя оправдать через подстройку Целого к плану своего функционирования. Так, например, опирающаяся на ростовщичество ветхозаветная идеология создала «опущенное» Целое, на фоне которого смогла даже навязать миру глобальное уничтожение. Часть поставила себя выше Целого, частные банки оказались выше государства.

Порочная методология богоборчества и игнорирования концепции Гермеса доминирует сегодня на планете, также и по вине впадения народов в грех соблазна материальным. Какая разница, кто будет владельцем национальных богатств – собственный олигарх или иностранный, если они ведут себя совершенно одинаково: предпочитают запах нефти падению собственного государства? Вот так и гасится идея роста к идеальному (Богу) и множатся войны исключительно из-за материальных интересов. Что касается Армении последних 30 лет, то если она желала состояться, то ей надо было не замыкаться в торговле, а строить в международных масштабах соответствующее ее идеальному проекту Целое, из которого вытекали бы позитивные опоры и намеченному собственному пути. Это понял и осуществил еще в 7-м веке византийский император Маврикий, уроженец Ошакана.

Он видел, что сразу после Халкидонского собора в лице престола Святого Петра (римской католической церкви) стал незаметно выстра-

иваться подпитываемый ростовщиками злобный анти-православный глобалистический центр. Чтобы противостоять ползучей анти-христианской глобализации, Маврикий выстроил свой план глобализации, в котором армяне должны были играть ключевую роль вынесенного за пределы Византии защитного барьера. Но будучи хитроумным политиком, он понимал, что не должен раскрывать этот план. И он обыграл даже персидского императора Хосрова, предложив ему, как говорят сегодня «фейк» о, якобы, «непокорном и строптивом народе, которого нужно изгнать во Фракию», т.е., поближе к угрожавшему Византии глобалистическому центру. План этот был, в конце концов, выявлен и последовала реакция в виде организованного в Византии путча, завершившегося зверской расправой над Маврикием и его пятью единоутробными сыновьями. К сожалению, в историографии армяно-византийских связей до сих пор фигурирует примитивная трактовка его политики как, якобы, антиармянской.

Но для проектирования идеологического самообоснования через более широкую систему у Армении не было ни кадров, ни соответствующего понимания. Сегодня мы предлагаем восстановить нашу традиционную философскую школу в лице уже встроенного в нее бессмертного Гермеса Трисмегиста, ввести в философско-социологическую подготовку специалистов элементы его методологии. В конце концов, именно у Гермеса заимствовали свои идеи и известные основатели западной традиции – Платон и Пифагор. А армянские гуманитарии, опирающиеся на научное понимание Бога, помогут массам не скатываться до уровня потребителя инфицированной массовой культуры, а больше размышлять над понятиями национальный интерес или государственная безопасность.

Библия лишила нас духовности Гермеса. Вроде тот же Бог сказал то же святое слово: «Растите в росте и умножайтесь во множестве, все твари и создания»; но призыв Гермеса гораздо более глубок, чем могло усвоить библейское варварство, воспринявшее из его текстов только поверхностную канву. «И да познает мыслящий человек самого себя, что он бессмертен, и что причина смерти - любовь, и да постигнет он смысл всего сущего». Вот этой духовности лишила нас библия.

В силу своего ограниченного ума и социального опыта ветхозаветное мышление опустило из герметических текстов то, что было выше его понимания – повторим еще раз: «и да познает мыслящий человек самого себя, что он бессмертен, и что причина смерти — любовь, и да постигнет он смысл всего сущего». Буддизм взял отсюда только негативное восприятие привязанностей («любовь») как уз, ведущих к зависимости и страданию, но не пошел дальше – до поисков «смысла всего сущего», чему и должна служить методология социального познания.

Герметическое мышление коренным образом отличается от ветхозаветного. Бог герметического пантеизма, благодаря которому и в котором все существует, это вселенский Отец, чья единственная функция состоит в том, чтобы творить, это тот, о котором книги Гермеса говорят нам: «Вечное не рождено иным, оно рождено самим собой или, скорее, оно творит себя бесконечно»; «если Творец есть не что иное, как то, что творит, он неизбежно творит сам себя, ибо именно творя, становятся Творцом»; «он есть то, что есть, и то, чего нет». Герметическому человеку нет смысла ждать какого-то мессии, он сам должен уподобиться Богу – в этом и есть смысл существования человека. Институционально-бюрократическое христианство же сделало человека слишком зависимым от внешних авторитетов, которым была вверена «функция спасения». Но раннее христианство, которое прямо вытекало из идей Гермеса, и было названо христианством до Христа – «Поймандр» Гермеса Тризмегиста пользовался большим авторитетом в ранней Церкви» [4, с. 392] – содержало более короткий путь к Богу. Именно за это стремление к самостоятельному уподоблению Богу, почему столь востребованной и оказалась эта конструкция подъема к идеальному, были истреблены павликиане и тондракийцы, а позже, катары, как лучшие и наиболее развитые духовные слои. Возможно, это повлияло и на ослабление Армении как государства. Внешние силы через бюрократизацию церкви и уничтожение интеллектуальных слоев добились поставленной цели. Эта же, ставшая исторически постоянной угрозой уничтожения, прежде всего, национальной интеллигенции подступает и сегодня к Армении и Арцаху.

В нашей статье, следуя методологии Гермеса, мы добиваемся единства исторических и природных процессов и предупреждаем социальных ученых о циклических возвратах к нерешаемым проблемам. Что мы сделали, чтобы изменить хотя бы тот же дискурс, который провоцирует бедственные состояния общества? А чем может помочь воспроизводимость типичных проблем их искоренению? Ответ Гермеса состоит в том, что идеальный строй поведения неизменен и непрерывно воспроизводим, даже через периоды катастрофических падений. Армянская культура, традиционно развивавшаяся в плотном контакте с космологическими воззрениями, ждет своей новой и более глубокой интерпретации, уже не только историко-мифологической, но и естественно-научной.

Дальнейшее обогащение этой методологии и применение в конкретной познавательной практике связано с универсальными закономерностями, присущими природе и обществу. В той же книге А. Петросяна изложен интересный методологический результат, устанавливающий конечность методов структурирования на всех

иерархических уровнях [6, с.119]. Главные среди них – вращение, цикличность, спиралевидность и др. А главный метод – это подобие структур, сверху – донизу, что является главной реперной точкой в методологии социального познания, следующего по путям истины.

Современный ученый легко распознает в этих утверждениях сквозящую идею фрактала, гомоморфизма, золотой пропорции и всего того арсенала естественно-научных подходов, которые уже прочно обосновались в научной методологии. Но учтите, это было развито уже как минимум, 4 тысячи лет назад! Математика шумеров, как и древних египтян уже содержала золотые пропорции, применявшиеся, например, при строительстве пирамид. Как далеко могло бы уйти человечество, если бы не попало под истребляющее все живое ветхозаветное влияние.

С тех пор человечество было вовлечено в своеобразное интеллектуальное помрачение, состязание лжецов и мошенников вокруг важнейших философских и моральных вопросов: происхождение зла, судьба душ, их падение и искупление. Ставка была высока — победителю суждено было в течение долгих веков управлять сознанием народов и использовать социальную энергию проигравших в нужном для себя русле. Институциональное христианство вытравило апелляцию к личному примеру и обрекло на забвение другие, более энергосберегающие, более эффективные в плане социального и индивидуального развития пути, не отдающие ответственность за свою жизнь кому-либо другому. Например, в ряде армий мира запрещено командиру поднимать солдат в атаку, не возглавляя ее самому. Так солдат предохраняет себя от излишней жертвенности и даже от потенциального предательства.

Большинство из текстов Гермеса канули в Лету. И когда мы находим их остатки, то узнаем в них именно побежденных конкурентов, а не плагиаторов. Павликиане, последователи Гермеса и приверженцы раннего (чистого) христианства оставили о себе славу непобедимых и умелых воинов, которых византийские императоры предпочитали брать на защиту своих границ. Халкидонский Собор, объединивший две несовместимые трактовки Бога, привел к опрошенному христианству и способствовал религиозным гонениям последователей Гермеса. К тому же, толпе, демосу были недоступны гораздо более древние и более духовные высоты этого учения.

Включение, или скорее восстановление понятия Бога как ключевого научно-методологического принципа встраивает социальное познание в единый ряд познавательных усилий человечества, освобождая его от охоло-социологических представлений, активно распространяющихся

последние два столетия. Социальные отношения регулируются уже не столь морально-этическими канонами, опосредованными информационно-пропагандистской загрузкой обыденного сознания и его пато-психологическими отклонениями, а они выстраиваются в единый бесконечный иерархический ряд вложенных одна в другую социоприродных систем, взаимоотношения между которыми детерминируются фрактальными правилами Золотого сечения, мерой подобия и соблюдением необходимого разнообразия. Конечно, весь ряд мирового универсума – от циклических и вихреподобных траекторий галактик и звездных систем и до вирусноклеточных взаимодействий – участвует в методологическом построении социума как его неотделимой части. Но и здесь понятие Бога как методологической конструкции удерживает от поспешного обращения к антропному принципу, вновь включающему охло-демократические процедуры в социальное мышление.

Например, выстроенная на основах дикой конкуренции сегодняшняя система международных отношений, выстилает мягкие пути безумному бреду всяких «имперцев», типа Эрдогана, возвращающих мир в примитивное варварство, а фактически, реализующих грабительские проекты Англии. Но предел расширению этой захватнической стихии ставит само Целое, постепенно усиливая международные аспекты сотрудничества, взаимопомощи и защиты национальных культур. На фоне медленного разворота к более «здоровой» системе международных отношений, будет выстраиваться и более культурно значимая аура, но точно так же опирающаяся на Золотую пропорцию ступеней иерархии, что нужно не только учитывать, но и уже находить их количественную меру. А во главе этой системы, скорее всего, мы увидим Китай с его конфуцианством, представляющим собой китайскую версию методологии Гермеса. Армении и Арцаху важно продержаться и преодолеть ловушки охло-социологизма, одновременно развивая герметический подход к строительству социальных институтов.

Кстати, оберегая себя от такого рода ошибок возврата к вздувшемуся глобализму, во многих странах перед принятием на государственную службу принято анализировать биографию претендента, внимательно отслеживая попытки назначения «правилом от противного». Методология Гермеса обещает стать новым грозным оружием, сносящим обветшавший мир.

Мы видим, что понятие Бога обогащается более содержательными конструкциями,

служащими строительными лесами в социально-познавательных действиях. И, опираясь на них, мы в равной степени должны участвовать в анализе и решении проблем газопроводов и нефтепроводов для Англии, может быть даже предложением ей новых или иных источников энергии, коль скоро ей не удастся самой выпутаться из лабиринта ошибок. (Любопытным достаточно ознакомиться с проблемами королевской семьи).

Книги Гермеса Трисмегиста — это связующее звено между опытом прошлого и светом будущего; именно благодаря им эти истины приблизились к живым и насущным вопросам. Но даже сегодня, останки этой культуры продолжают пугать обнаглевших потомков ее победителей, и непрерывные бомбардировки земель, несущих ее следы, имеют одну цель — стереть даже под землей следы этой славной культуры. [4, с. 372-374].

Но возрождение правильного социального мышления, опирающегося на понятие Бога как ключевого принципа методологии познания обещает возврат на пути истины.

«Ибо дьявол — вор, говорит Василий (представитель византийской патристики), и крадет наши слова, не для того, чтобы научить благочестию своих приверженцев, а для того, чтобы они, скрасив словами и мыслями правды свое нечестие, сделали его более убедительным для толпы». [4, с. 345].

Перечень использованной литературы

1. **Давыдов, В.** Научный герметизм, или герметическая наука. Теория и практика учения о Природе, Космосе и Человеке. – М., 2018. – 445 с.
2. КИБАЛИОН. Учение трех посвященных о герметической философии Древнего Египта и Греции. Издательство Ассоциации Духовного Единения. «Золотой Век». – М., 1993. – 144 с.
3. Нас лишают образования. <http://erazank.info/2020/10/27/нас-лишают-образования/>
4. «Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада»: Сост., коммент., пер. с др.-греч., лат., фр., англ., нем., польск. К. Богуцкого. – К.: Ирис; М.: Алетейа, 1998. – 623 с. ISBN 966-7068-06-4 («Ирис») ISBN 5-89321-013-1 («Алетейа»)).
5. Англия — самое кроважидное государство за всю историю человечества <http://erazank.info/2020/11/09/англия-самое-кроважидное-государств/>
6. **Петросян А.** «Немного о многом». – Ереван, 2020. – 180 с.

Сдана/Հանձնվել է 16.11.2020

Рецензирована/Գրիխմուլվել է 20.11.2020

Принята/Ընդունվել է 26.11.2020